

А. А. Новик

СЕРЕБРЯНАЯ ФИЛИГРАНЬ В СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

АННОТАЦИЯ. Анализируются итоги полевой и музееведческой работы в Республике Северная Македония в 2017–2019 гг., позволившей пополнить фонды МАЭ РАН женскими украшениями из серебра, выполненными в технике филигрании мастерами-македонцами. Экспедиции проходили в городах Охрид, Струга, Крушево, Скопье. Технологии производства среди представителей династий ювелиров сохраняются на протяжении нескольких столетий. Ряд мастеров в городе Охрид (Марьяна Пипелева, Павел Филев и др.) освоили изготовление филигранных украшений из серебра в начале XXI столетия. В последние годы наблюдаются трансформации в формах, технологиях изготовления и эстетике создаваемых изделий. Традиционные украшения из серебра дополняются вставками из так называемого охридского жемчуга, перламутра, полудрагоценных камней. В регионе Западных Балкан прочно заявила о себе охридско-стружская ювелирная школа филигрании. Параллельно основной задаче — описанию состояния ювелирного ремесла в сфере филигрании и инновационных процессов в этой области — проводится сопоставительный анализ современных украшений ювелиров македонцев и изделий, производимых мастерами албанцами и арумынами, работающими в западной части Северной Македонии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: македонцы, албанцы, арумыны, филигрань, ювелирное дело, серебро, жемчуг, перламутр, музей, коллекции

УДК 739.2:39(=163.3)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-119-133

НОВИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ — к.и.н., заведующий отделом европейстики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: njual@mail.ru

Из всех музейных собраний России лишь Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН обладает довольно репрезентативной коллекцией ювелирных украшений в технике филигранный работы балканских мастеров.

На Западных Балканах развитие ювелирного дела, сопряженного с филигранью, сложилось таким образом, что большинство занятых в нем людей являются этническими албанцами либо имеют албанские корни (Statovci 1982; Новик 2012: 169–192). При этом нередко мастера-ювелиры не афишируют своего этнического происхождения, а порой его скрывают. Подобные факты часто фиксируются в Хорватии и Черногории в последние десятилетия. Причиной такого «отказа» от этничности является прежде всего желание слиться с местными жителями, не выделяться каким-то образом в глазах местных и прибывающих в эти приморские страны в большом количестве иностранных туристов. Другой немаловажный фактор — осознание не совсем положительных стереотипов об албанцах, сложившихся во многих европейских странах.

В любом случае при наличии ряда неполных, порой фрагментарных исследований конфессионального состава ювелиров на Балканах в прошлом изучения их этнического состава не было предпринято до сих пор, равно как и не было сделано сравнительного анализа украшений, создающихся мастерами разных этносов и этнических групп и бытующих у различных народов изучаемого региона. Мы остановимся на конкретной локальной традиции производства ювелирных изделий из серебра в технике филигранный, а именно на работе мастеров македонцев так называемой стружско-охридской школы (города Струга и Охрид и зоны, их окружающие) в Западной Македонии, или, согласно новой официальной топонимической терминологии, на западе Республики Северная Македония.¹ Хронологические рамки исследования — наше время, рубеж XX–XXI вв.² При этом мы осознанно оставляем подробный сравнительный анализ македонской и других традиций, прежде всего албанской, в ювелирном деле для наших будущих исследований.

ФИЛИГРАННЫЕ ИЗДЕЛИЯ И ТЕХНИКА ФИЛИГРАНИ У МАКЕДОНСКИХ ЮВЕЛИРОВ. К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Украшения из драгоценных металлов — непременный атрибут традиционного костюма балканских народов: македонцев, албанцев, греков, сербов, черногорцев, хорватов и др. Так, производство изделий из серебра и золота у албанцев давно стало предметом исследования специалистов. Для его изучения используются разные источники — от архивных материалов и воспоминаний путешественников до музейных коллекций.

Тема производства ювелирных украшений в технике филигранный у македонцев, за исключением небольшого количества работ, практически не была разработана. В ходе экспедиций МАЭ, ИЛИ и СПбГУ на Западные Балканы начиная с 1990 г. удалось собрать достаточно показательную коллекцию ювелирных украшений из серебра, выполненных как старыми мастерами (XIX — начала XX в.), так и нашими современниками.

В 2017–2019 гг. автором проводилась полевая работа в Македонии, главным образом в городах Охрид, Струга, Крушево, Скопье, а также в ряде сел различных районов. В ходе экспедиций был собран значительный материал по работе местных ювелиров, специализирующихся на изготовлении украшений в технике филигранный. Также для МАЭ РАН были приобретены и получены в дар

¹ Название «Республика Северная Македония» официально вступило в силу 12 февраля 2019 г.

² По этой теме автором была опубликована предварительная работа: (Новик 2018: 197–206).

двадцать пять предметов, выполненных из серебра в традиционной для Западных Балкан ювелирной технике.³ Полученная коллекция стала первым македонским собранием женских украшений старейшего музея России.

В данном контексте формирование новой коллекции МАЭ как результат комплексных полевых исследований в Республике Северная Македония требует научного описания и анализа.

МАСТЕРА, ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕРИАЛЫ

Исследованные Скопье, Охрид, Струга, Крушево находятся в непосредственной близости или недалеко от македонско-албанского пограничья. В значительной степени мы можем говорить об общих чертах формирования культурных комплексов, определяющих традиции, бытовые установки, эстетические предпочтения населения Западных Балкан.

Так, расцвет ювелирного мастерства в албанских землях приходится на XVII–XIX вв. (Shkodra 1973; Statovci 1982; Gjergji 1988; Tirta 2006; Новик 2012: 169–192; 2015: 227–231; Novik 2015: 9–28). С большой долей уверенности можно предполагать значительное влияние албанского ювелирного дела на профессиональное мастерство македонцев, занятых в сфере создания украшений и других предметов из драгоценных металлов. Согласно нашим полевым материалам, в Струге, на берегу Охридского озера, первая династия ювелиров славян (носящих сейчас фамилию Коркутови), специализировавшихся на изделиях в технике филигрании, сложилась более двухсот лет назад, еще в XVIII столетии. С этого времени берет начало деятельность ювелиров — православных македонцев, создающих филигранные изделия в Струге, Охриде и близлежащих населенных пунктах в западной части Северной Македонии. Как правило, все это время они находились в состоянии серьезной конкуренции с албанскими ювелирами, занятыми в ювелирном производстве довольно долгое время (согласно имеющимся данным).

В настоящее время в Охриде и Струге работают более десяти ювелиров македонцев, специализирующихся на изготовлении серебряных украшений в технике филигрании. Среди них стоит особо выделить Павла Филева, 1955 г.р., и Марьяну Пипелеву, 1977 г.р., из Охрида (АМАЭ Новик 2018А; 2018Б; 2019А; 2019Б). Эти ювелиры создают исключительно показательные украшения в технике филигрании. Однако у них совершенно разные судьбы в ювелирном ремесле, различные технологии создания украшений, а также уникальная эстетика создаваемых изделий. Павел Филев изготавливает изделия по классическим канонам филигранных изделий прошлого.⁴ Марьяна Пипелева (рис. 16, см. цветную вклейку) создает новые формы и смело обращается с традиционными мотивами. Павел Филев часто украшает филигранные изделия искусственно выращенным и искусственно созданным жемчугом производства собственной фирмы (имеющей высокую репутацию в профессиональном сообществе). Марьяна Пипелева специализируется на филигранных изделиях, украшенных так называемым македонским рубином (по геммологической классификации — корундом) — полупрозрачным камнем светло-розового цвета.

Все украшения, выполненные в технике филигрании, у Марьяны Пипелевой получают исключительно выразительными, с очевидным индивидуальным почерком мастера. Факт создания авторского стиля Марьяны Пипелевой обусловлен технической стороной вопроса. Ювелиру-женщине

³ Коллекция в настоящее время находится на рассмотрении в Экспертной фондово-закупочной комиссии, и ей пока не присвоен постоянный музейный номер.

⁴ В последние годы, по мнению части наших информантов, ювелир меньше обращается к ювелирной технике филигрании (АМАЭ: Новик 2019А).

сложно выполнять самой трудоемкую и физически затратную работу по подготовке исходного материала производства — глади (пропущенной через вальцы проволоки). На практике чаще всего проволока как в мастерских ювелиров, так и на крупных заводах производится посредством протяжки или волочения металлической заготовки через последовательно уменьшаемые отверстия в специальном приспособлении (Мой бизнес 2019). В небольших мастерских обычно это металлический (как правило, стальной) пласт с отверстиями разного диаметра — от минимального до большого. В результате последовательных действий по волочению можно получить проволоку разного диаметра — от тончайшей вплоть до десятков миллиметров (последнее неактуально для мастеров, специализирующихся на филигрании).

Затем проволоку скручивают в две нити и прокатывают через вальцы. В результате этой операции получается так называемая *гладь* (термин используется ювелирами в России). Данный этап производства необходим, чтобы полученная скрученная и прокатанная через вальцы проволока приобрела большее поверхностное натяжение — это залог прочности будущих изделий.

Подобные манипуляции требуют недюжинной физической силы и временных затрат. В этом случае Марьяна Пипелева пошла своим путем. Трудоемкая операция в семье по заведенному правилу отводится ее отцу. Он всю жизнь занимался другим трудом и совсем не был связан с ювелирным производством. Ему было по какой-то причине легче изобрести свой способ производства глади, чем освоить существующие технологии и научиться пользоваться привычным для профессиональных ювелиров инструментом. Для прокатывания глади отец Марьяны использует два соединенных друг с другом бревна. Между ними «подмастерье» и прокатывает проволоку. От грубой коры бревен проволока претерпевает существенные изменения: ее края оказываются не гладкими (как было бы в случае прокатки через индустриальные вальцы), а немного рваными, поврежденными грубой древесиной. Именно такой «брак» производства и делает изделия мастера выразительными и не похожими на украшения других ювелиров. Изделие, которое создает Марьяна Пипелева, выглядит особенно кружевным — этот эффект усугубляется поврежденной, неровной фактурой драгоценного металла. Изделия мастера отличаются от работ других ювелиров прежде всего благодаря нарушению технологии.

Важно, что сама Марьяна Пипелева не афиширует этих особенностей своего авторского стиля и не рассказывает о них даже во время пространных интервью заинтересованным слушателям. Зато другие ювелиры знают о нем и, что символично, высоко ценят находку женщины, не перебивая, нужно признать, ее технологию в своих мастерских (АМАЭ: Новик 2018А; 2019А).

Изготовление изделий из глади с «рваными» краями диктует свои рабочие подходы и решения. Так, украшения Марьяны в большинстве случаев не подвергаются патинированию или чернению — они более эффектно выглядят в белом цвете, так создается почти полная иллюзия кружев из тончайших нитей текстиля (шелка, хлопка или льна).

Вторым отличительным фактом является форма изделий Марьяны Пипелевой. Она создает такие украшения, которые больше не делает в Охриде ни один мастер (рис. 17, см. цветную вклейку).

Отличительная особенность украшений Марьяны Пипелевой — использование вставок из полудрагоценных, драгоценных камней и жемчуга. При этом ювелир стремится использовать те материалы, которые добываются или производятся в стране. На территории Северной Македонии ведутся разработки вида корунда, который носит условное название «македонский рубин». Это минерал цветовой гаммы от бледно-розового до насыщенно-розового, полупрозрачный, с дымчатым фоном. Добывают камень в копиях, в которых ведут разработки мрамора. (Минерал считается сопутствующим мраморным отложениям материалом.) Камни корунда продаются через торговую

оптовую и розничную сеть в обработанном и необработанном виде. Из-за физических характеристик (полупрозрачность, дымчатый вид, наличие различных вкраплений и проч.) «македонский рубин» не подвергают огранке, а лишь шлифуют, полируют, придавая необходимую и наиболее выигрышную форму, и в таком виде вставляют в изделия. Самые распространенные тип и форма вставки из минерала — круглый либо овальный кабошон. Ювелиры в Северной Македонии стараются придать больше значимости этому камню в глазах клиентов, проводят тщательное взвешивание каждой вставки, выписывают специальный сертификат с указанием каратности и прочих характеристик. В общем цена средней вставки из «македонского рубина» не превышает, как правило, нескольких сотен евро, а в большинстве случаев исчисляется несколькими десятками (за совсем небольшие камни). Тем не менее благодаря таким манипуляциям и искусственному нагнетанию ореола загадочности и эксклюзивности камня изделия с ним становятся подчеркнута авторскими и неповторимыми.

Бледно-розовый полупрозрачный корунд весьма эффектно сочетается с серебряной гладью и серебряной зернью в филигранных изделиях. Особенно выразительными получаются украшения с «македонским рубином», выполненные с применением техник патинирования, искусственного старения серебра, чернения. Но не менее эффектно вставки из минерала смотрятся на фоне кипельного и просто стандартного серебра, учитывая необычную технику производства самой глади отцом Марьяны Пипелевой.

С «македонским рубином» автор создает кольца, подвески, серьги. Особенно выразительны нагрудные кресты (рис. 20, см. цветную вклейку). В Северной Македонии православные, как правило, носят кресты — как яркий маркер и символ религиозной и этнической принадлежности. В стране проживает, по неофициальной статистике, до 800 тысяч мусульман (при численности населения два миллиона). Не всегда отношения между представителями различных этносов и религиозных общин отличаются толерантностью. Православные македонцы — женщины и мужчины, молодые и пожилые — любят подчеркнуть свою конфессиональную и этническую принадлежность, желая противопоставить себя *другим*. Именно поэтому большинство верующих и просто желающих обозначить себя как православных носят браслеты с ликами святых и религиозной атрибутикой, медальоны со святыми, Божьей Матерью, ликом Иисуса Христа, нательные кресты (АМАЭ: Новик 2018А; 2019А). При этом очень часто используются нагрудные кресты, являющиеся в большей степени предметом искусства, чем символом религиозной принадлежности. Такие кресты носят как женщины, так и мужчины. Ювелиры, занимающиеся производством изделий в технике филигрании (и в других техниках: литья, выколотки, ковки, чеканки, гравировки), стремятся удовлетворить такой спрос, более того, стимулируют его, предлагая совершенно новые формы, декоративные и эстетические решения. В линейке созданных из серебра с использованием розового корунда крестов есть совсем небольшие, которые после освящения в храме могут служить как нательные, и средние и массивные нагрудные, являющиеся маркированным и статусным ювелирным украшением. При этом если весь ряд изделий в технике филигрании ориентирован на покупателей туристов из-за рубежа и из Македонии, посещающих Охрид, то кресты, скорее всего, предназначены для удовлетворения местного спроса внутри страны.

Для коллекций МАЭ РАН в 2018 г. было приобретено одно из таких украшений, созданных ювелиром, — большой четырехконечный крест, выполненный в технике филигрании, украшенный посередине вставкой кабошона «македонского рубина» бледно-розового цвета. Лучи креста по краям имеют утолщения, покрытые декоративным орнаментом, созданным из серебряной глади. Крест украшен зернью. В 2019 г. в ходе экспедиционных исследований были сфотографированы

все кресты, созданные мастером и находившиеся в мастерской в период полевой работы (данная иллюстративная коллекция будет описана и станет частью научно-вспомогательного фонда МАЭ).

Для своих изделий ювелир Марьяна Пипелева использует также такие самоцветы, как яшма, агат, лазурит и др. При создании украшений с цветными камнями мастер применяет разные техники, не только филигрань. Это чеканка, литье, ковка и др. Как правило, решаясь создать что-то с лазуритом или иным выразительным камнем, Марьяна выполняет не отдельное украшение, а целый комплект: это могут быть серьги, перстень, ожерелье, браслет, подвеска, брошь (набор составляющих обычно варьируется). Форма и декоративное решение весьма фантазийны. Так, в одном из комплектов мастер воплотила в драгоценном металле форму полусвернутого кулька, оборачивающего подвешенную горошину из лазурита. При этом сам металл прокатан через вальцы очень тщательно и нарочито небрежно, что делает каждое из украшений комплекта необычным. Рваные края серебряной глади превосходно контрастируют с насыщенным цветом лазурита, привлекая внимание при любом освещении. Такой набор украшений является отличным примером отказа мастера от традиционных форм и декоративных решений при сохранении самой техники, подвергнувшейся в данном случае значительным трансформациям в плане технологии производства (рис. 19, см. цветную вклейку).

Марьяна Пипелева (как и упомянутый выше Павел Филев) в своих украшениях использует также так называемый охридский жемчуг. Его производство берет начало в 1920-е годы, когда практически одновременно две конкурирующие фирмы семейств Филевых и Талевых изобрели способ изготовления жемчужин на основе перламутра, а также костей и чешуи рыбы плащицы, водящейся в Охридском озере (АМАЭ: Новик 2018А).

Предприимчивые люди обратили внимание на такие особенности плащицы: исключительно блестящую светло-серую чешую и полупрозрачный вид костей. К первым десятилетиям XX в. в мире уже был изобретен способ искусственного выращивания жемчуга — вначале в Японии (Микимото), затем в других регионах мира (но не без участия японцев). Одновременно велось массовое производство бижутерии, имитирующей жемчуг, который был исключительно моден в это время. В Охриде два человека — по фамилиям Талев и Филев (независимо друг от друга) — решили попробовать создать жемчуг, максимально приближенный по природе к водной среде. Все необходимые материалы для этого имелись: незамерзающее озеро, множество моллюсков, обилие рыбных ресурсов. Ими был изобретен способ создания жемчуга, который кардинальным образом отличался от получившего распространение культивирования жемчуга: морского, речного или озерного. Сейчас сложно установить, кто первым из них — Филев или Талев — догадался не выращивать жемчужину из затравки в раковине (жемчужнице либо другой), способной породить такое образование, а формировать жемчужину самим из подходящих озерных материалов. Потомки основателей фирм в наше время жарко отстаивают свои права на изобретение первого охридского жемчуга и доказывают превосходство собственных технологий.

Так или иначе, уже на протяжении почти века для производства жемчуга хребет рыбы и чешуя перемальваются в муку, в заготовку добавляется порошок из перламутрового слоя моллюска, полученная смесь с добавлением вяжущего вещества запекается при высоких температурах — в результате получается «жемчуг», по своему внешнему виду и свойствам чрезвычайно похожий на «настоящий», т. е. природный (АМАЭ: Новик 2018А).

Технология производства долгое время оставалась втайне — изобретатели явно не хотели ею делиться. Однако очевидный успех на рынке и процветание двух фирм вызвали страстное желание у других жителей Охрида позаимствовать секреты производства жемчуга, гарантирующего

стабильный доход в сложные времена XX — начала XXI столетий, отмеченные войнами, этническими конфликтами, экономическими кризисами и финансовой нестабильностью. Одно время производители жемчуга даже пытались позиционировать свои изделия как «природный» жемчуг, требующий «определенной доработки». Однако сохранить секрет производства изобретателям не удалось: через наемных работников, торговцев и другие каналы технология производства охридского жемчуга перестала быть тайной за семью печатями, изготавливать жемчужины стали в массовом количестве и другие фирмы, возникающие в городе и регионе одна за другой.

В этих условиях фирмы Филевых и Талевых стали позиционировать свои изделия как подлинный охридский жемчуг, продолжающий почти вековую традицию и заслуживающий внимания истинных ценителей. Поэтому и цены на такой жемчуг остаются стабильно высокими, в отличие от «массового ширпотреба», как утверждают владельцы семейного бизнеса, не прерывавшего производства с 1920-х годов.

Позиционирование себя на рынке ювелирных украшений как компаний, создающих эксклюзивные вещи, — оправданная стратегия. Желающие купить уникальное единичное изделие отдают предпочтение пусть и дорогим, но изначально известным брендам — это новая тенденция в сфере ювелирного дела на западе Балкан.

Важно, что Марьяна Пипелева в своих изделиях использует жемчуг, созданный на предприятии Филева. Возможно, такая стратегия должна подчеркнуть эксклюзивность украшений ювелира, которые, кардинально отличаются от работ других мастеров как по своей технологии, так и по формам и эстетике. Сама Марьяна не дает объяснения своему выбору.

А.Н.: *Вы же можете использовать жемчуг и других производителей! Почему именно Филев?*

М.П.: *Мы так решили.*

А.Н.: *Но почему? Ведь жемчуг других компаний можно купить намного дешевле! Вам же так было бы выгоднее.*

М.П.: *Да, наверное. Но мы решили использовать в своих изделиях только то, что создает Филев.*

А.Н.: *Потому что он — лучший?*

М.П.: *Я этого не говорила. Но мы решили так.*

А.Н.: *У Вас с ним договоренность? О том, что Вы будете брать жемчуг для своих изделий. Ведь его жемчуг стоит в десять раз дороже, чем у других производителей!*

М.П.: *Да. Мы договорились. Но это наши внутренние дела.*

А.Н.: *И у Вас с ним, безусловно, соглашение, что будет хорошая скидка для поставок?*

М.П.: *Не это главное. Мы так решили (АМАЭ: Новик 2018А).*

Как видно из приведенного фрагмента полевых записей, ювелир не желает посвящать исследователя во все тонкости коммерческих и деловых отношений с партнерами. Знаковым является и то, что информант в диалоге использует местоимение *мы*, т. е. дает понять, что выбор партнера продиктован определенными коллегиальными отношениями, посвящать в которые он не собирается, — при общем доброжелательном тоне и большом терпении во время исследовательских интервью.

Немаловажный факт — использование охридского жемчуга фирм Филева и Талева другими ювелирами в городе, которые претендуют на эксклюзивность своих изделий. То, что стоит дорого, должно по всем параметрам соответствовать понятию *дорогого*. Если мастер вкладывает много труда в создание филигранного либо литого или кованого изделия, разрабатывает новую форму, фантазирует на тему мотивов и художественного решения, то и вставки в таком украшении должны быть высокого уровня: дорогие самоцветы, лучший охридский жемчуг и качественный перламутр,

коралл и т.п. Такие подходы во многом дают возможность охридским ювелирам выживать (а некоторым и процветать) в условиях сильнейшей конкуренции массовых изделий, как создающихся в самом регионе, так и поступающих из-за рубежа, прежде всего из Китая, Таиланда, Индии, Турции и ряда других стран.

Предложение на ювелирном рынке региона очень большое. Сюда в летний сезон прибывают тысячи туристов из разных стран мира, прямые регулярные и чартерные рейсы связывают Охрид с большим числом европейских столиц и городов Балканского полуострова: Лондоном, Варшавой, Таллином, Стамбулом, Сараево и др. (В 2000-е годы прямая линия соединяла Охрид с Москвой, однако этот проект не стал коммерчески успешным.) Приезжающие на отдых туристы в любом случае покупают местные сувениры. Войти в круг выбора массового отдыхающего пытаются и ювелиры. Во многом им это удается: туристы, в большинстве своем не знакомые с феноменом балканской филигрании, увидев большое предложение на рынке, желают приобрести красивые украшения из серебра как что-то необычное на память об Охриде. Серебряные изделия, выполненные в технике филигрании и представляющие массовое воспроизводство традиционных украшений, как правило, не стоят дорого, а потому являются одним из самых востребованных подарков на память о летнем отдыхе. С одной стороны, благодаря такому подходу сохраняется традиция изготовления украшений, бытующих в регионе достаточно долгое время (по меньшей мере около двух веков). С другой стороны, отлаженный бизнес формирует вкус массового покупателя: немалое число туристов желает приобрести что-то совершенно эксклюзивное, что невозможно найти в других странах.

К этой линейке предлагающейся к продаже продукции ювелиров добавляются массовые фабричные изделия, поступающие из азиатских стран. Очень часто их «филигранные» украшения представляют собой суррогат — обычную отливку из серебра в резиновой форме (нередко делающейся из старой покрышки автомобильного колеса) (АМАЭ: Новик 2018А). Драгоценный металл, качественная доработка и умелый менеджмент позволяют продавать такие украшения неискушенным и мало разбирающимся в ювелирных техниках покупателям. Впрочем, равно и балканские умельцы зачастую не отстают от своих азиатских коллег по части обмана покупателей: в регионе многие мастера выдают отлитые изделия за созданные вручную в технике филигрании. Для массового потребителя часто оказываются важнее форма, внешний вид, сам материал — серебро, а также доступная цена, чем кропотливый труд и подлинная эксклюзивность. Азиатские ювелиры (речь идет в первую очередь о Таиланде), освоив технологии создания филигранных украшений в последние десятилетия на высоком уровне, также нередко создают качественные изделия, которые могут конкурировать с балканскими как по технике, так и по художественным достоинствам.

В этом сложном хитросплетении традиций, технологий, форм и менеджмента первоклассным мастерам Балканского полуострова приходится отстаивать свою нишу продолжения ремесла и эксклюзивности своих изделий. И лучшим из них пока это удается в первую очередь благодаря безупречному качеству украшений, тщательной проработке изделий и использованию исключительно лучших материалов. Клиентов, которые готовы платить за такой подход к делу, оказывается пока достаточно.

Жемчуг традиционно не использовался в изделиях из серебра, выполненных в технике филигрании. На то были самые разные причины. За многие века османского владычества самым благородным и заслуживающим почитания материалом украшений для референтной группы населения Балкан стало считаться золото (Gjergji 1988). Изделия из золота дополняли вставками из драгоценных и полудрагоценных камней. Природный морской жемчуг имел исключительно высокую цену,

а потому использовался почти всегда только в золотых украшениях, накладках на оружие и т. д. Серебряные украшения, широко бытовавшие среди всех слоев балканского населения до прихода османов, после включения в великую Османскую империю уступили место в гардеробе государственной элиты и высших слоев общества изделиям из золота. Серебро осталось излюбленным металлом для украшений, создававшихся для широких масс населения полуострова: ремесленников, торговцев средней руки, служивого люда, крестьян. Дополнительно работали факторы преемственности традиций: серебряные украшения долгое время не украшали вставками из разноцветных камней и проч., включая недорогой речной жемчуг. С XVIII столетия происходит массовое проникновение в производство ювелирных украшений из серебра стеклянных вставок, полудрагоценных камней и т. д. Этому способствует развитие мануфактурного и фабричного производства в Европе (прежде всего в итальянских землях и Австрии): европейский стеклярус и цветное стекло заполнили рынки балканских городов. Одновременно под влиянием имеющегося предложения меняются вкусы потребителей: изделия в технике филигрании считаются красивыми, если их дополняют разноцветные вставки.

Дополнительным фактором послужили и тесные связи с Востоком, где использование кораллов, бирюзы, сердолика и других самоцветов традиционно являлось важнейшей составляющей ювелирного дела. Эстетика арабского, персидского и турецкого искусства пустила глубокие корни на балканской почве к XX столетию. А в последние десятилетия XX — первые десятилетия XXI в. она получила новое переосмысление, став своеобразной составляющей яркой палитры стилей и направлений в ювелирном искусстве балканских мастеров. Этнографизм создаваемых в восточной стилистике украшений хорошо читаем, именно поэтому такие изделия востребованы на рынке, который пытается в части ювелирного дела противостоять всеобщей глобализации и унификации. Македонские мастера стараются создавать такие украшения, которые выигрышно отличаются от того, что производят представители других школ. При этом они пытаются работать в традициях своей страны, одновременно делая новые акценты и создавая новые формы.

Другим материалом, который используют македонские ювелиры в серебряных украшениях, создаваемых в технике филигрании, является перламутр. Перламутром мы называем широкий спектр материалов, получаемых при обработке морских, озерных и речных моллюсков (а не только классической для ювелирного искусства раковины — перловицы обыкновенной *Unio pictorum*). Озерный и речной материалы дают ювелирам Охридское озеро и реки, входящие в его водный бассейн. Морские раковины в Охрид завозятся благодаря развитой торговой системе. После обработки вставки из перламутра используются при производстве колец, перстней, серег, брошей, подвесок, браслетов, ожерелий, запонок и др. Мастерами ценятся наиболее блестящие части раковин, которые особенно эффектно выглядят в сочетании с кипельным или патинированным серебром. В последние годы наблюдается интерес к нестандартным расцветкам перламутра: мастера и покупатели обратили внимание на фантазийную расцветку природного материала, встречающегося в природе. Именно такие украшения порой приобретаются в первую очередь. Из бледно-розовых, желтоватых, кремовых, темно-серых раковин вырезают вставки и сложные композиции, их обрамляют в витиеватые или нарочито простые оправы, желая подчеркнуть красоту органического материала. Нередко такие украшения дополняют полудрагоценными камнями, маркезитами, фианитами, кристаллами Сваровски (АМАЭ: Новик 2018А; 2019А). Подобные украшения приобретают эксклюзивный вид и нередко становятся подлинными произведениями ювелирного искусства.

В ассортименте создаваемых украшений немалую долю занимают ожерелья, в которых нанизанные нити охридского жемчуга или перламутра чередуются с бусинами из серебра, выполненными

в технике филигрании. Часто сам жемчуг или перламутр обрамляются в серебряную оправу, созданную в той же технике филигрании. Чередование жемчужин или горошин перламутра, серебряных шариков и жемчужных либо перламутровых бусин в серебряной оправе создает сложные композиции, визуально выразительные и, как правило, неповторимые от изделия к изделию. Последнее изобретение македонских ювелиров — комбинирование охридского жемчуга (нередко разной окраски) и бусин из перламутра. Дополненное филигранными деталями, такое украшение становится особенно нарядным и выделяется на фоне остальных работ ювелиров.

Описанные выше инновационные изменения в производстве украшений в технике серебряной филигрании очевидным образом подчеркивают разницу в состоянии ювелирного дела у македонцев и албанцев — последние склонны сохранять формы и традиционные декоративные решения, не говоря уже о самих технологиях изготовления. При ближайшем рассмотрении, по итогам полевой работы, проводимой автором с 1990 г. в Косово, Албании, Македонии, Черногории и Хорватии, ювелиры-албанцы в целом склонны сохранять и развивать традицию, в то время как македонцы готовы к смелым экспериментам и кардинальным отказам от заданных шаблонов.

Работы других ювелиров македонцев, согласно нашим наблюдениям в течение двух последних лет, также зачастую носят авторский характер и отличаются особым почерком. Здесь стоит назвать фирму Блаже Ангелоски. Б. Ангелоски умеет работать с драгоценными металлами, однако главным образом специализируется на реализации филигранных изделий, выполненных другими мастерами округа Охрида и Струги (АМАЭ: Новик 2018Б). При этом мастер утверждает, что в данной местности прочно заявила о себе охридско-стружская ювелирная школа филигрании.

Часто в форме и орнаменте филигранных изделий македонских (как и албанских) мастеров встречаются растительные мотивы. Здесь особое место занимают цветы: маргаритка, фиалка, роза, гвоздика. Ювелиры обращаются и к зооморфным (преобладают бабочки, стрекозы, другие насекомые), а также к антропоморфным мотивам: рука, глаз, руки супругов (на обручальных кольцах, к примеру), девичья голова, сердце. При этом исключительно важно указать, что в Республике Северная Македония изображение бабочки македонцами позиционируется как важный символ этнической и национальной культуры. При этом, что важно, и арумыны Македонии также утверждают, что это маркер их культуры и приобщенности к восточно-романскому миру.

Не менее редкими в изделиях ювелиров являются космические мотивы. В первую очередь это солнце, луна, месяц, звезда. Солнце, которое традиционно осознается в Македонии (также как и в албанских землях) как даритель жизни, изображается в виде свастики или концентрических лучей (примеры подобной трактовки данного мотива мы можем встретить в декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, художественном текстиле и т.д. (Gjergji 1988; Tirta 2004; 2006)).

Техника македонской филигрании представлена в нескольких видах. Самой распространенной является так называемая *тэлиш кафазэли филигран* (*telish kafazeli filigran* — досл. «проволочная ажурная филигрань», из тур. яз.). Для создания филигранных изделий ювелиры традиционно используют либо практически чистое серебро, либо его сплав с медью (исторически такой сплав мог быть в соотношении от 39:10 до 60:40).⁵ Повторим, что некоторые мастера предпочитают работать с практически чистым серебром — 999 пробы, объясняя это тем, что лишь такой материал позволяет воплотить полностью все задуманные формы.

⁵ Ср.: (Новик 2017: 114–123).

МУЗЕЙНЫЕ И ЧАСТНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИЙ. ТРАДИЦИИ И РЫНОК

Ювелиры македонцы, специализирующиеся на филигранях, создают главным образом украшения для женщин. Албанские же мастера, живущие по соседству, традиционно изготавливают не только филигранные украшения, но и декоративные накладки на оружие, курительные принадлежности, посуду, предметы украшения интерьера.

Множество изделий албанских ювелиров хранится в музеях Албании, Косово, Македонии, Черногории, Сербии, Турции, Италии, России⁶ и других стран. Коллекции этих собраний не раз становились источником для изучения такого феномена, как албанская филигрань и, более широко, албанское ювелирное искусство (Shkodra 1973; Statovci 1982; Gjergji 1988; Novik 2015: 9–28). Македонское ювелирное дело в силу разных причин в меньшей степени представлено в музейных собраниях за рубежом. Вместе с тем незаслуженно забытыми исследователями оказались частные коллекции, которые могут предоставить интереснейший материал по этой теме. Причиной возникновения такой лакуны стала непростая историческая судьба всего региона Западных Балкан. Во-первых, в годы строительства социализма в Югославии и Албании (1944–1991 гг.) происходила массовая экспроприация ценностей у населения, призванная обеспечить валютный поток для строительства новой экономики и государственных нужд. Естественно, к таким ценностям причислялись ювелирные изделия, которые шли на переплавку. Во-вторых, часто традиционные изделия, вышедшие из моды под действием массовой культуры, отправлялись на все ту же переплавку в целях изготовления новых, актуальных на тот или иной момент украшений и изделий. И такое отношение к традиционным ювелирным украшениям возникало в обществе с устойчивой регулярностью. В-третьих, важным фактором была бедность населения, не позволявшая собирать и хранить коллекции старинных украшений и предметов быта из драгоценных металлов (это касается и Македонии, и Албании, и Косово).

Во время экспедиционной работы автору удалось познакомиться с коллекциями ювелиров, в частности с уникальным собранием Павла Филева в Охриде. У мастера хранится значительное количество ювелирных изделий, созданных в разных техниках, в том числе филигранях. Многие изделия принадлежат ювелирам македонцам. Часть изделий не атрибутирована, тем не менее, по утверждению собирателя, предметы бытовали в македонской среде и «даже были изготовлены македонцами» (АМАЭ: Новик 2018А).

Согласно нашим полевым материалам, на протяжении всего времени ювелиры создавали свои изделия не только для городского рынка и ближайшей округи, но и для отдаленных областей, для которых красота и качество производившихся в Охриде, Струге, Скопье, Крушево вещей имели высочайшую репутацию, а сами украшения обладали высокой степенью престижа.

Многие династии ювелиров работали в городах столетиями.⁷ Данная ситуация не менялась и в начале XX в. Однако лихолетье двух мировых войн, борьба за независимость, а затем кардинальная ломка экономической системы (вследствие перевода на социалистические рельсы в 1940-е годы, а затем, в 1990-е годы, в рыночные условия) кардинально изменили устоявшийся баланс сил.

На изделия мастеров в последние годы большое влияние оказывает спрос. Чаще всего именно он диктует предложение на рынке украшений (рис. 18, см. цветную вклейку). Длительное время на

⁶ Значительной коллекцией украшений из серебра и золота, выполненных в технике филигрань, обладает, как мы уже отмечали, МАЭ РАН.

⁷ Ср.: (Новик 2017: 114–123).

протяжении нескольких десятилетий клиенты все чаще заказывают изделия по своим эскизам, согласно своим предпочтениям (АМАЭ: Новик 2018А). Обычно изготовленные таким способом украшения не отличаются особым изыском. Чаще всего люди заказывают самые необходимые изделия — обручальные кольца, серьги, подвески и т. д. Распространена практика изготовления ювелирных изделий из материала заказчика. Данные условия не способствуют росту профессионального мастерства ювелиров. Сложные изделия, требующие различных техник обработки металлов, вставки различных самоцветов и прочего, становятся практически забытыми в таком полупроизводственном производстве.

Все это не могло не привести к определенной деградации ювелирного мастерства в широком масштабе. Лишь отдельные мастера смогли выжить в таких условиях. В Крушево, к примеру, работа созданного в годы СФРЮ предприятия ювелирных изделий способствовала сохранению части мастеров, которые могли не только продолжать традиции художественной обработки металлов и создания высокопрофессиональных украшений, но и передавать их представителям молодого поколения (АМАЭ: Новик 2018А).

Другим вектором развития дела по работе с серебром и золотом в Северной Македонии стала передача навыков профессионального мастерства внутри семьи потомственных ювелиров. В ряде династий мастеров навыки обработки драгоценных металлов и производства изделий из них продолжали передавать от поколения к поколению, невзирая на возникающие в разные периоды препоны, а порой и запреты властей. Деды и отцы обучали навыкам ювелирного дела своих сыновей и внуков. А те, в свою очередь, пытались обучить им своих подрастающих детей.

Младшие представители династий, осваивая ювелирное мастерство, усваивали в первую очередь самое необходимое — умение изготавливать простейшие изделия, на которые был наибольший спрос. Тонкости плетения изысканной филигранны, обработка и огранка камней, чеканка, резьба и прочее были практически утрачены, вернее, не приобретены молодым поколением ювелиров (за очень редким исключением). Такая же ситуация складывалась и в Албании, хотя здесь основным виновником утраты ряда квалификаций, а порой и умирания отдельных направлений ювелирного дела был косный режим *монизма*, опиравшийся на собственные силы и отрицавший любые формы частной собственности. Полевая работа последних лет в Македонии и Албании подтверждает тот факт, что многие нынешние ювелиры уже не умеют работать так, как это делали еще их отцы и деды до 1970-х годов. Тем не менее важно, что в семьях потомственных мастеров в городах Струга, Крушево и Скопье сумели сохранить предметы из драгоценных металлов, выполненные предшественниками — отцами и прадедами. В ходе экспедиций 2009–2019 гг. на западе Балканского полуострова автором была проведена работа по изучению таких частных собраний (АМАЭ: Новик 2009А; 2009Б; 2015А; 2018А; 2019А). Это помогло расширить источниковую базу по теме и привлечь новый богатый и показательный материал. Он служит научной основой при изучении феномена македонской филигранны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Привезенные в 2017–2019 гг. для МАЭ РАН украшения из серебра, выполненные в технике филигранны, стали первой в России коллекцией такого рода из Северной Македонии. Ее скрупулезное научное описание и анализ, сопоставление с традициями изготовления филигранных изделий у македонцев и албанцев еще только предстоят. Изучение данных предметов поможет в комплексном исследовании всего тезауруса артефактов балканской филигранны, являющейся, вне всякого сомнения, значительным культурным феноменом.

До настоящего времени в западной части Северной Македонии потомственные ювелиры сохраняют производство украшений из серебра в технике филигрании. В последние годы наблюдается рост числа мастеров, осваивающих профессию ювелира в первом поколении. Среди них есть также женщины, что прежде (до последних десятилетий XX в.) почти совсем не фиксировалось. Работа ювелира становится женской профессией в противоположность прежнему состоянию распределения общества по трудовым занятиям.

Мастера-ювелиры создают украшения и предметы убранства интерьера в технике филигрании, прибегая к техникам, формам, изобразительным мотивам и художественным приемам, существовавшим в регионе на протяжении длительного периода. В последнее время наблюдаются важные инновации в ювелирном производстве, касающиеся технологий работы, использования новых материалов (охридского жемчуга, перламутра, полудрагоценных камней и пр.), а также эстетики создаваемых изделий.

Главный вывод, который можно сделать: не только спрос рождает предложение, но и предложение формирует и воспитывает спрос, в конкретном случае равно и вкус. Можно предположить, что ювелирное искусство, связанное с техникой филигрании, получит дальнейшее развитие, появятся новые формы изделий, которые не будут уступать по части художественных достоинств образцам, созданным старыми мастерами.

Работы македонских ювелиров, как правило, имеют ярко выраженную этническую специфику. Она касается выбора мотивов (бабочка, стрекоза, солнце и др.), а также осмысления форм и отдельных сюжетов. В любом случае современные мастера объясняют выбор форм и художественного решения многих изделий именно желанием сохранить наследие своих предков.

Изучение происходящих процессов в области профессионального ремесла крайне важно, так как может пролить свет на механизмы межгруппового и межэтнического взаимодействия в условиях полиэтничного региона, а также обозначить перспективы культурных приоритетов и знаковых маркеров идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АМАЭ: Новик 2009А — *Новик А. А.* Традиционная культура греков, албанцев и черногорцев в Албании. Полевые записи. Ксерокопия тетради. 2009 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1940.

АМАЭ: Новик 2009Б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Албании в августе 2009 года. Принтерный вывод. 2009 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1941.

АМАЭ: Новик 2015А — *Новик А. А.* Косово. Традиционная культура албанцев Косово, ювелирное дело, албанцы и славяне. Полевые записи. Автограф. 16.08 — 30.08. 2015 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2, временно б/н.

АМАЭ: Новик 2018А — *Новик А. А.* Экспедиция к македонцам и арумынам Македонии (г. Охрид, Крушево, Скопье). 15 июня — 8 июля 2018 г. Полевая тетрадь. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2, временно б/н.

АМАЭ: Новик 2018Б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях у македонцев и арумын Македонии (г. Охрид, Крушево, Скопье). Июнь-июль 2018 г. Принтерный вывод // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2, временно б/н.

АМАЭ: Новик 2019А — *Новик А. А.* Экспедиция к македонцам, туркам и албанцам Македонии (г. Охрид, с. Велгошти, с. Горно-Коньско). 4–25 августа 2019 г. Полевая тетрадь. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2, временно б/н.

АМАЭ: Новик 2019Б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях у македонцев, турок и албанцев Македонии (г. Охрид, с. Велгошти, с. Горно-Коньско). 4–25 августа 2019 г. Принтерный вывод // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2, временно б/н.

Мой бизнес. Производство проволоки. URL: <https://moybiznes.org/proizvodstvo-provoloki> (дата обращения: 22.04.2019).

Новик А. А. Ювелирные традиции Северной Албании: частная коллекция семьи Люфи как этнографический источник // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 12 / под ред. Е. Г. Федоровой.* СПб., 2012. С. 169–192.

Новик А. А. Гзим Жерка — ювелир-художник из Косово. Традиции и инновации в мастерстве серебряной филигрании на рубеже XX–XXI веков // *Ювелирное искусство и материальная культура: сб. статей.* СПб., 2015. С. 227–231.

Новик А. А. Симон Широка: ювелирные традиции и инновации на Балканах // *Ювелирное искусство и материальная культура: сб. статей.* СПб., 2017. С. 114–123.

Новик А. А. Македонская серебряная филигрань: формирование новой коллекции МАЭ как результат полевой работы 2017–2018 гг. // *Восьмая всероссийская Югорская полевая музейная биеннале: сб. докл. науч.-практ. конф. «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / отв. ред. О. И. Белогай.* Ханты-Мансийск, 2018. С. 197–206.

Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë, 1988.

Novik A. Jewelry Workshops in the Frame of Modern Town Life in the Western Balkans: Cases of Shkodër (Albania), Ulcinj (Montenegro) and Prizren (Kosovo) // *Palaver.* 2015. Vol. 4 n.s., Issue 1. P. 9–28. PDF file. DOI 10.1285/i22804250v4i1p9. URL: <http://siba-ese.unisalento.it/index.php/palaver/article/view/14815/12904> (дата обращения: 01.11.2015).

Shkodra Z. Esnafet shqiptare (Shekujt XV–XX). Tiranë, 1973.

Statovci D. Zhvillimi historik i zejtarisë dhe rëndësia e saj bashkëkohore për strukturën ekonomiko-shoqërore të KSA të Kosovës. Prishtinë, 1982.

Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë. Tiranë, 2004.

Tirta M. Etnologjia e shqiptarëve. Tiranë, 2006.

SILVER FILIGREE IN NORTH MACEDONIA AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES

ABSTRACT. The article analyzes the results of field and museological work in the Republic of North Macedonia in 2017–2019, which made it possible to replenish the funds of the MAE RAS with silver jewelry made in the filigree technique by Macedonian craftsmen. Expeditions took place in the cities of Ohrid, Struga, Krushevo, Skopje. Production technologies among the representatives of the dynasties of jewelers persist for several centuries. A number of craftsmen in the city of Ohrid (Mariana Pipeleva and others) mastered the manufacture of filigree silver jewelry at the beginning of the XXI century. In recent years, there have been transformations in the forms, manufacturing techniques and aesthetics of the products being created. Traditional silver jewelry is complemented with inserts made from the so-called Ohrid pearls, mother of pearl, semi-precious stones. In the region of the Western Balkans, the Ohrid-Struga Jewelry School of Filigree has firmly declared itself.

In the study parallel to the main task — the description of the state of the jewelry craft in the field of filigree and innovative processes in this area — a comparative analysis is carried out of the Macedonian jewelers' items being created nowadays and products made by Albanian and Arumanian craftsmen working in western North Macedonia.

KEYWORDS: Macedonians, Albanians, Arumyns, filigree, jewelry, silver, perl, museum, collections

ALEXANDER A. NOVIK — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of European studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: njual@mail.ru